

[Вывести список дел, назначенных на дату](#)

27.01.2016

[Поиск информации по делам](#)

Решение по гражданскому делу

Информация по делу №2-1289/2014 ~ М-1122/2014

РЕШЕНИЕ

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

08 сентября 2014 года город Тула

Пролетарский районный суд г. Тулы в составе:

председательствующего Овсянкиной Н.В.,

при секретаре Григорове М.Э.,

с участием

представителя истца Холодкова А.Н. по ордеру адвоката Пушкиной А. А.,

третьего лица на стороне истца, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, Богдановой М.В.,

ответчика Окунь Т.М.,

представителя ответчика Окунь Т.М. по доверенности Шарыгина С.И.,

рассмотрев в открытом судебном заседании в помещении суда гражданское дело №2-1289/14 по иску Холодкова А.Н. к Окунь Т.М. о признании завещания недействительным,

установил:

Холодков А.Н. обратился в суд с иском к Окунь Т.М. о признании завещания недействительным. Свои требования истец мотивировал тем, что являлся отцом Г.Т.А., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, умершей ДД.ММ.ГГГГ года.

При жизни покойная дочь была зарегистрирована и проживала в <адрес>, которая принадлежала ей на праве собственности.

Истец проживал с дочерью совместно, поскольку она страдала тяжелым <данные изъяты> заболеванием и нуждалась в уходе и помощи по дому.

После смерти дочери истец обратился к нотариусу Сорокину Е.Е. с заявлением о принятии наследства, однако нотариус сообщил ему, что Г.Т.А. при жизни ДД.ММ.ГГГГ оставила завещание на имя ответчицы Окунь Т.М.

Полагал, что Окунь Т.М. воспользовалась состоянием здоровья Г.Т.А., поскольку последняя, в силу своего заболевания не была способна понимать значение своих действий и руководить ими. Это выражалось в том, что Г.Т.А. страдала <данные изъяты>, нуждалась в постороннем уходе, поэтому истец был вынужден проживать с ней. Она являлась <данные изъяты>

В последний год перед смертью у Г.Т.А. было странное поведение, <данные изъяты>

Этим состоянием дочери воспользовалась ответчица, вследствие чего Г.Т.А. оформила на нее завещание, не поставив истца в известность об этом.

Просил суд признать завещание от ДД.ММ.ГГГГ, выданное на имя Г.Т.А., удостоверенное нотариусом Сорокиным Е.Е., недействительным.

В ходе рассмотрения дела по существу истец Холодков А.Н. уточнил основание иска, просил признать завещание недействительным еще и по основанию, предусмотренному ст. 177 ТК РФ, поскольку после того, как в ДД.ММ.ГГГГ года его дочь узнала, что больна <данные изъяты>, она находилась длительное время в стрессовой ситуации вплоть до смерти. В ДД.ММ.ГГГГ года ей был проведен <данные изъяты> и ДД.ММ.ГГГГ ей был сделан повторный <данные изъяты>, а ДД.ММ.ГГГГ она составила завещание на Окунь Т.М. Указывал, что ответчик воспользовалась не только болезненным состоянием Г.Т.А., но и стечением для нее тяжелых жизненных обстоятельств, вследствие чего было оформлено завещание.

В судебное заседание истец не явился. О дате и месте слушания по делу извещался своевременно и надлежащим образом.

Представил суду письменное заявление, в котором просил о рассмотрении дела в свое отсутствие. Суд, учитывая мнение участвующих в деле лиц, руководствуясь ст. 167 ГПК РФ определил рассмотреть дело в отсутствие неявившегося истца.

Представитель истца Холодкова А.Н. по ордеру адвокат Пушкина А.А. поддержала уточненные ее доверителем исковые требования в полном объеме и просила иск удовлетворить.

Привлеченная к участию в деле в качестве третьего лица на стороне истца, не заявляющая самостоятельных требований относительно предмета спора, Богданова М.В. поддержала иск и пояснила суду, что ее тетя Г.Т.А. после смерти бабушки, имевшей место около 10 лет назад, забрала дедушку Холодкова А.Н., которому на тот момент было 84 года к себе домой, а она (Богданова) въехала в освободившуюся квартиру деда на <адрес>, где и проживает с ним в настоящее время.

Поскольку дедушка является инвалидом ВОВ, у него большая пенсия, Г.Т.А., живя с ним, пользовалась его деньгами, так как привыкла жить хорошо и ни в чем не нуждаться.

В ДД.ММ.ГГГГ Г.Т.А. впервые рассказала ей о своем заболевании, она предложила ей сходить в диагностический центр, где в феврале ей поставили диагноз - рак. После подтверждения <данные изъяты> диагноза Г.Т.А. находилась в тяжелом состоянии. У тети был сложный характер, она постоянно ругалась, в том числе на нее, поэтому она (Богданова) 1 раз в неделю приходила к ней в дом, помогала ухаживать за дедушкой (истцом по делу), забирала стирать белье, мыла квартиру. Чаще появляться там она не могла, так как у нее родился ребенок, однако Г.Т.А. сильно обижалась на это и ругалась на нее.

В квартире тети жило большое количество кошек, однако Г.Т.А. отказывалась разговаривать с ней на эту тему. Ответчицу Окунь Т.М. она (Богданова) в квартире до самой смерти Г.Т.А. никогда не видела, о том, что тетя оформила на Окунь Т.М. завещание на квартиру, Г.Т.А. ни ее, ни Холодкова в известность не поставила. После смерти тети она обратилась к нотариусу Сорокину Е.Е., однако тот сообщил ей об оспариваемом истцом завещании. Полагала, что ответчик воспользовалась тяжелым состоянием тети и внушила ей необходимость оформления на нее завещания на квартиру, которая изначально была оформлена на Г.Т.А., однако денежные средства на приобретение данной квартиры были предоставлены Холодковым А.Н. Впоследствии на нее (Богданову М.В.) Г.Т.А. было составлено завещание, так как других близких родственников Г.Т.А., кроме отца Холодкова А.Н. не имела. Просила иск удовлетворить.

Ответчик Окунь Т.М. иск не признала, указав, что знала Г.Т.А. с 14 лет, поскольку та была ее учителем литературы. После окончания школы они не виделись около 15 лет, затем случайно встретились на остановке общественного транспорта, стали общаться, так как жили примерно в одном районе, перезванивались, поздравляли друг друга с праздниками. Г.Т.А. рассказывала ей, что она составила завещание на племянницу Богданову.

Несколько лет назад Г.Т.А. ей, что ее невестка, мать Богдановой, призналась, что она родила дочь не от брата Г.Т.А., а от другого человека, что очень не понравилось Г.Т.А.. Так же ей не нравилось, что Богданова не помогала ей в уходе за отцом, не интересовалась судьбой деда, отказывала в ее просьбах в помощи по хозяйству.

За последние 10 лет, которые Г.Т.А. жила в квартире с Холодковым А.Н., Богданова М.В. к ним практически не приходила, не интересовалась здоровьем деда, в связи с чем Г.Т.А. попросила ее (Окунь Т.М.), чтобы она после ее смерти стала ухаживать за ее отцом, сказав, что решила переоформить на нее завещание на квартиру в знак благодарности за ее помощь.

В ДД.ММ.ГГГГ года состояние здоровья Г.Т.А. резко ухудшилось, она провела почти весь декабрь в постели. В феврале-марте Г.Т.А. поставили диагноз <данные изъяты>, и по просьбе Г.Т.А. она (Окунь Т.М.) стала активно помогать Г.Т.А. по дому, так как ей стало тяжело убирать дом и ухаживать за отцом, готовить еду. Она 2-3 раза в неделю убиралась в квартире, ходила в магазин, так же вместе с Г.Т.А. они ходили по больницам, сдавали многочисленные анализы, она навещала ее в больнице в период <данные изъяты>, после проведенной операции, приносила ей продукты, помогала ухаживать за отцом. Поскольку про оформление завещания Г.Т.А. говорила ей еще до заболевания, после подтверждения диагноза и <данные изъяты> Г.Т.А. стала настаивать на том, чтобы они сходили к нотариусу и она переоформила завещание.

Для этого они перед операцией направились к нотариусу Сорокину, с которым Г.Т.А. общалась одна, после чего передала ей оформленное на ее имя завещание. При этом Г.Т.А. рассказала ей как она хочет, чтобы ее похоронили, какой поставили памятник, в чем она должна была быть одета в гробу. После смерти она выполнила волю покойной, и после того как она увезла гроб с телом Г.Т.А. из квартиры, Богданова забрала из квартиры Холодкова А.Н. и больше она с ним не общалась. При жизни она имела с Холодковым хорошие отношения, он ее прекрасно знал, и она считает, что Холодков подписал исковое заявление по настоянию своей внучки Богдановой, так как зависим от нее в силу своего преклонного возраста.

Указывала, что никаких странностей в поведении Г.Т.А. не замечала. Та была до самой смерти адекватной, наркотики в связи с онкологией не принимала, более того у нее была успешно проведена операция и умерла она не от онкологии, а от проблем с ногами и давлением. Действительно у нее было много кошек, но эти животные появились у нее задолго до заболевания, так как она была сердобольной. При этом, после подтверждения диагноза всех своих кошек она определила в разные руки, кого усыпила, кого вывезла, оставив себе всего двух. Просила в иске отказать, поскольку покойная добровольно и по своему усмотрению распорядилась своим имуществом при жизни.

Представитель ответчика по доверенности Шарыгин С.И. просил в иске отказать, указывая, что истцом не доказаны обстоятельства, на которые он ссылался как на основание своих требований. Указывал, что допрошенные в судебном заседании свидетели, представленная по запросу суда медицинская документация, а так же нотариус Сорокин Е.Е., а равно проведенная по делу экспертиза подтвердили, что на момент составления завещания Г.Т.А. находилась в сознании, могла отдавать отчет своим действиям и поступкам.

Полагал, что иск заявлен ненадлежащим истцом, так как удовлетворение иска не приведет к тому, что объем прав Холодкова в отношении спорной квартиры изменится, так как в этом случае будет иметь силу ранее составленное завещание на Богданову М.В. и именно она является надлежащим истцом. Просил в иске отказать.

Привлеченный к участию в деле в качестве третьего лица Сорокин Е.Е. в судебное заседание не явился. О дате и месте слушания извещался своевременно и надлежащим образом. Суд, учитывая мнение участвующих лиц, руководствуясь ст. 167 ГПК РФ определил рассмотреть дело в отсутствие Сорокина Е.Е.

Допрошенный в судебном заседании ДД.ММ.ГГГГ Сорокин Е.Е. показал суду, что с юридической точки зрения для завещания не важно, какие отношения были между завещателем и наследником, ухаживал ли наследник за завещателем, поскольку ст. 1119 ГК РФ предусмотрена свобода завещания. Любой гражданин может завещать свое имущество так же любому лицу, в том числе совершенно постороннему. Так же завещатель не обязан сообщать наследнику об отмене ранее совершенного им завещания.

При составлении завещания он разъясняет завещателю нормы ГК РФ, в том числе касающиеся обязательной доли в наследстве, после чего закрепляет волю завещателя документально. Гончарук Т.А. при составлении завещания не вызвала у него сомнений в своей психической полноценности, при этом она поделилась с ним, что ей предстоит операция и поставила его в известность, что у нее онкологическое заболевание.

Она сообщила ему, что ранее уже составляла завещание на квартиру на свою племянницу и нотариуса Мухиной, а в настоящее время она решила поменять свою волю и завещать квартиру подруге Окунь Т.М.

Он разъяснял, что предыдущее завещание будет отменено новым, на что Г.Т.А. пояснила ему, что все понимает. С Г.Т.А. он беседовал один на один, Окунь при этом разговоре не присутствовала.

Из материалов наследственного дела он может пояснить, что за вступлением в наследство к нему обращались Богданова, действуя за себя и в интересах Холодкова, а так же Окунь. При этом Богдановой он сообщил, что имеется еще одно завещание, а Холодкова уведомил о наличии у него обязательной доли. Но, поскольку Холодковым был подан иск в суд, свидетельство о праве на наследство в настоящее время им никому не выданы.

Просил в иске отказать, ссылаясь на то, что в ходе судебного разбирательства истцом не представлено доказательств, свидетельствующих о том, что в момент составления завещания Гончарук Т.А. находилась в состоянии не позволяющем ей понимать значение своих действий и руководить ими, а так же разделяя позицию представителя ответчика Шарыгина С.И. о том, что права истца данным завещанием не нарушены, поскольку личность сособственника не имеет юридического значения к праву собственности.

Выслушав объяснения участвующих в деле лиц, допросив свидетелей, изучив письменные материалы дела, суд приходит к следующим выводам.

В соответствии со ст. 1118 ГК РФ распорядиться имуществом на случай смерти можно только путем совершения завещания. Завещание может быть совершено гражданином, обладающим в момент его совершения дееспособностью в полном объеме.

В силу пункта 1 статьи 1119 Гражданского кодекса РФ завещатель вправе по своему усмотрению завещать имущество любым лицам, любым образом определить доли наследников в наследстве, лишить наследства одного, нескольких или всех наследников по закону, не указывая причин такого лишения, а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, включить в завещание иные распоряжения. Завещатель вправе отменить или изменить совершенное завещание в соответствии с правилами статьи 1130 настоящего Кодекса.

Согласно ч. 2 ст. 1130 ГК РФ завещатель вправе посредством нового завещания отменить прежнее завещание в целом либо изменить его посредством отмены или изменения отдельных содержащихся в нем завещательных распоряжений.

Последующее завещание, не содержащее прямых указаний об отмене прежнего завещания или отдельных содержащихся в нем завещательных распоряжений, отменяет это прежнее завещание полностью или в части, в которой оно противоречит последующему завещанию.

Завещание, отмененное полностью или частично последующим завещанием, не восстанавливается, если последующее завещание отменено завещателем полностью или в соответствующей части.

Согласно пунктам 1 и 2 статьи 1131 Гражданского кодекса РФ, при нарушении положений настоящего Кодекса, влекущих за

собой недействительность завещания, в зависимости от основания недействительности, завещание является недействительным в силу признания его таковым судом (оспоримое завещание) или независимо от такого признания (ничтожное завещание).

Завещание может быть признано судом недействительным по иску лица, права или законные интересы которого нарушены этим завещанием.

В силу ст. 1131 ГК РФ при нарушении положений ГК РФ, влекущих за собой недействительность завещания, в зависимости от основания недействительности, завещание является недействительным в силу признания его таковым судом (оспоримое завещание) или независимо от такого признания (ничтожное завещание). Завещание может быть признано судом недействительным по иску лица, права или законные интересы которого нарушены этим завещанием.

Поскольку в силу прямого указания п. 5 ст. 1118 ГК РФ завещание является односторонней сделкой, нормы о сделках (гл. 9 ГК РФ), за некоторыми исключениями, подлежат применению при разрешении споров о недействительности завещания, в том числе, и нормы об основаниях и последствиях признания сделок недействительными.

Как установлено судом при рассмотрении спора Гончарук Г.Т.А., умершая ДД.ММ.ГГГГ года, являлась дочерью истца Холодкова А.Н., что подтверждено свидетельством о рождении Х.Т.А., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, свидетельством о смерти Г.Т.А. от ДД.ММ.ГГГГ, справкой о заключении брака № между Х.Т.А. и Г.А.В. от ДД.ММ.ГГГГ года, и не оспаривалось сторонами при рассмотрении спора.

ДД.ММ.ГГГГ у нотариуса Сорокина Е.Е. Г.Т.А. составила завещание, по которому завещала квартиру, находящуюся по адресу: <адрес> Окунь Т.М., отменив при этом ранее составленное ею завещание, удостоверенное нотариусом М.Е.А. в пользу Богдановой М.В. в отношении вышеуказанной квартиры. При этом в адресованном нотариусу заявлении о составлении завещания Г.Т.А. собственноручно указала, что хочет оставить квартиру после своей смерти Окунь Т.М., никому другому квартиру завещать не желает, ранее составленное ею завещание на Богданову М.В., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, в отношении своей квартиры отменяет (завещание делала у нотариуса г. Тулы М.Е.А.). Желание ее добровольное и обдуманное, состояние ее здоровья позволяет ей руководить своими действиями и предвидеть их последствия. Указанные обстоятельства подтверждаются материалами наследственного дела № года к имуществу Г.Т.А., представленного нотариусом Сорокиным Е.Е.

После смерти Г.Т.А. открылось наследство, в том числе и квартира, расположенная по адресу: <адрес>.

Заявление о принятии наследства подали: по завещанию Богданова М.В. ДД.ММ.ГГГГ и в то же день, действуя в интересах истца Холодкова А.Н. Богданова М.В. обратилась к нотариусу с заявлением о принятии наследства по закону в отношении Холодкова А.Н., а ДД.ММ.ГГГГ с заявлением о принятии наследства обратилась Окунь Т.М.

В адресованном суду иске Холодков А.Н. просил признать завещание в пользу Окунь Т.М. недействительным по основаниям, предусмотренным ст. ст. 177, 179 ГК РФ.

Согласно положениям ст. 177 ГК РФ сделка, совершенная гражданином, хотя и дееспособным, но находившимся в момент ее совершения в таком состоянии, когда он не был способен понимать значение своих действий или руководить ими, может быть признана судом недействительной по иску этого гражданина либо иных лиц, чьи права или охраняемые законом интересы нарушены в результате ее совершения.

Из изложенного следует, что необходимым условием оспаривания сделки является доказанность того, что в момент совершения сделки лицо находилось в таком состоянии, когда оно не было способно понимать значение своих действий или руководить ими.

При рассмотрении дела судом из представленных медицинских документов было установлено, что в момент совершения завещания Г.Т.А. имела <данные изъяты> заболевание – <данные изъяты>

Показаниями свидетелей Т.В.М., Н.Л.А., Б.Л.В., П.Т.П., Р.И.Б., Б.В.А. подтверждено, что при жизни в период заболевания Г.Т.А. продолжала ухаживать за собой, выглядела опрятно, странностей в ее поведении не было, в ее квартире было чисто. Большое количество животных присутствовало у нее на протяжении всей жизни, а не только в период заболевания. При этом свидетели подтвердили, что Окунь Т.М. ухаживала за покойной в больнице, навещала ее.

Свидетели Р.Н.Н. и Ш.Н.А., медицинские работники, наблюдавшие за Г.Т.А. в период болезни так же были допрошены судом, при этом, свидетель Р.Н.Н. показывала, что у ее пациентки <данные изъяты>, это выяснялось ими, так как Г.Т.А. делала МРТ, что объективно подтверждено представленными суду протоколами МРТ, а наличие таких расстройств является прямым противопоказанием к МРТ. Так же свидетель подтвердила, что ее пациентка была в ясном сознании, ориентировалась в пространстве, претензий к ее внешнему виду не было.

Свидетель Ш.Н.А. так же поясняла, что на всем протяжении лечения Г.Т.А. была адекватной, ориентирована в пространстве, неагрессивна, помутнений рассудка у нее было, она сама себя обслуживала, сомнений в ее психическом состоянии не

возникало.

Из показаний свидетеля С.Н.А., являвшейся бывшей коллегой по работе Г.Т.А. и поддерживающей с ней отношения после ухода на пенсию, суд установил, что Г.Т.А. была недовольна поведением своей племянницы, злилась на нее, считая, что она плохо ухаживает за ней и за дедом, и пересоставляя завещание на Окунь Т.М. хотела отомстить племяннице, при этом в момент составления завещания она понимала значение своих действий и руководила ими, поскольку психическими заболеваниями никогда не страдала, от онкологии на сильные боли не жаловалась, наркотики в качестве болеутоляющего не принимала. Была всегда опрятна, не бродяжничала, имела адекватное поведение и разговаривала вплоть до самой смерти по существу, при этом затронув тему завещания говорила, что Машку ждет сюрприз, какой именно свидетель у Г.Т.А. уточнять не стала, а после смерти поняла, что речь шла о завещании квартиры Окунь Т.М.

Оснований не доверять показаниям данных свидетелей у суда не имеется, поскольку они до начала допроса были предупреждены судом об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, показания давали суду добровольно, какой-либо заинтересованности данных свидетелей в исходе дела суд не установил, поэтому признает данные показания допустимыми, достоверными и относимыми доказательствами по делу.

Поскольку о наличии психоэмоционального состояния в момент изготовления завещания свидетельствует изменение почерка лица, его изготовившего, определением суда по ходатайству представителя истца была назначена почерковедческая экспертиза.

Согласно заключению экспертов, № от ДД.ММ.ГГГГ рукописные записи «Г.Т.А.» и подписи от имени Г.Т.А., расположенные в двух экземплярах завещания в пользу Окунь Т.М. от ДД.ММ.ГГГГ года, удостоверенные нотариусом Сорокиным Е.Е. (реестр №), реестре записи нотариальных действий № с рег. № за ДД.ММ.ГГГГ года и заявлении Г.Т.А. от ДД.ММ.ГГГГ выполнены самой Г.Т.А., при этом признаков, свидетельствующих о необычном состоянии исполнителя, не установлено.

Данное заключение соответствует требованиям, предусмотренным ч. 2 ст. 86 ГПК РФ, так как оно содержит подробное описание проведенного исследования, сделанные в результате его выводы и ответы на поставленные судом вопросы. Каких-либо сомнений в правильности или обоснованности указанное экспертное заключение не вызывает, поэтому принимается судом в качестве допустимого доказательства.

Вышеизложенные выводы заключения эксперта, согласуются с исследованной судом медицинской документацией по состоянию здоровья Г.Т.А. в момент лечения, представленной материалы гражданского дела, показаниями свидетелей Т.В.М., Н.Л.А., Б.Л.В., П.Т.П., Р.И.Б., Б.В.А., С.Н.А., Ш.Н.А. и Р.Н.Н.

Показания свидетеля П.Л.Н., являющейся матерью третьего лица Богдановой М.В., так же не подтверждают доводов истца о том, что Г.Т.А. на момент составления завещания не отдавала отчет своим действиям.

Суд полагает, что истцом не представлено доказательств, что онкологическое заболевание завещателя привело к невозможности им понимать значение своих действий и руководить ими в момент подписания завещания ДД.ММ.ГГГГ, поскольку умершая, как следует из записей в ее амбулаторной карте к психиатру не обращалась, опрошенные в судебном заседании свидетели не указывали на наличие в поведении Г.Т.А. действий свидетельствующих о расстройстве ее психики или слабоумии, т.е. в материалах дела отсутствуют доказательства, что у Г.Т.А. были признаки психического расстройства, достигающего психотического уровня или слабоумия, т.е. такого состояния, которое могло повлиять на её волеизъявление при составлении завещания.

Доводы представителя истца, о том, что умершая за неделю до составления завещания прошла очередной курс химиотерапии, который, по ее мнению, свидетельствует о невозможности Г.Т.А. на момент составления завещания отдавать отчет своим действиям и руководить ими, несостоятельны, поскольку представитель истца медицинского образования, в том числе в области психиатрии, не имеет, данных доказательств суду не представлено.

Более того, при прохождении обследования в целях установления группы инвалидности Г.Т.А. была обследована неврологом ДД.ММ.ГГГГ года, который указал, что обследуемая находится в сознании, ориентирована верно, фон настроения ровный, контакт в плане вопросов по существу. Способности к ориентации, общению, обучению, контролю за своим поведением заболеванием не ограничены, что установлено судом из акта медико-социальной экспертизы № от ДД.ММ.ГГГГ года. Оснований не доверять данным указанным в акте у суда не имеется, он изготовлен в период жизни наследодателя при прохождении ею комиссионного обследования группой независимых врачей.

При таких обстоятельствах суд приходит к выводу об отсутствии оснований для признания завещания Г.Т.А. недействительным в соответствии с положениями ст. 177 ГК РФ.

Так же не усматривает суд оснований для признания завещания недействительным по ст. 179 ГК РФ.

Согласно пунктов 1 - 3 статьи 179 ГК РФ сделка, совершенная под влиянием насилия или угрозы, может быть признана судом недействительной по иску потерпевшего. Сделка, совершенная под влиянием обмана, может быть признана судом недействительной по иску потерпевшего. Сделка на крайне невыгодных условиях, которую лицо было вынуждено

совершить вследствие стечения тяжелых обстоятельств, чем другая сторона воспользовалась (кабальная сделка), может быть признана судом недействительной по иску потерпевшего.

Суд считает, что истцом не было представлено доказательств, что умершей завещание было совершено под влиянием обмана, доказательств, что ответчиком были совершены действия, которые могли ввести Г.Т.А. в заблуждение, относительно совершаемой сделки, также не представлено. Из объяснений нотариуса Сорокина Е.Е. и Окунь Т.М. суд установил, что оформление завещания производилось в отсутствие посторонних лиц, только в присутствии нотариуса и лица оформляющего завещание, завещание было прочитано Г.Т.А. и ею подписано, доказательств, что умершая не имела намерения оформить данное завещание, либо что ее волеизъявление было искажено нотариусом, истцом не представлено.

Более того, свидетель С.Н.А. показывала суду, что Г.Т.А. испытывала неприязненные отношения к своей племяннице Богдановой М.В., и говорила ей, что ту ждет сюрприз после ее смерти, а свидетели Т.В.М., и Б.В.А. подтверждали, что Г.Т.А. в разговоре упоминала, что она составила завещание на Окунь. Из медицинской карты стационарного больного Г.Т.А. от ДД.ММ.ГГГГ судом установлено, что в качестве своего законного представителя та указывала Окунь Т.М. и ее домашний телефон, и просила сообщить ей о ее диагнозе, проведенном лечении и результатах, что опровергает доводы третьего лица Богдановой о том, что Окунь Т.М. близко с Г.Т.А. не общалась.

Таким образом, оценив собранные по делу доказательства в их совокупности, суд приходит к выводу, что исковые требования о признании завещания недействительным удовлетворению не подлежат, поскольку допустимых, достоверных доказательств, свидетельствующих о том, что завещание составлено Г.Т.А. в период когда она не могла понимать значение своих действий и руководить ими, либо в условиях предусмотренных ст. 177 ГК РФ, суду не представлено.

Суд считает, что данными доказательствами объективно установлено, что несмотря на наличие у наследодателя Г.Т.А. онкологического заболевания, степень его выраженности в юридически значимый период не свидетельствовала о том, что она не понимала значение своих действий и не могла руководить ими.

Отказывая в иске по тем основаниям, что Г.Т.А. при оформлении оспариваемого завещания действовала под влиянием заблуждения и обмана, а равно под стечением тяжелой жизненной ситуации суд считает, что истцом в нарушение ст. 56 ГПК РФ не представлено доказательств, подтверждающих, что в оспариваемом завещании воля наследодателя была выражена неправильно, искажена, что привело к не желаемому результату; умышленного введения наследодателя в заблуждение с целью оформления оспариваемого завещания.

По изложенным основаниям суд приходит к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения иска.

При этом, оценивая доводы представителя ответчика о том, что данный иск подан ненадлежащим истцом, суд учитывает положения ч. 2 ст. 1131 ГК РФ, согласно которым завещание может быть признано судом недействительным по иску лица, права или законные интересы которого нарушены этим завещанием.

В соответствии с ч. 1 ст. 3 ГПК РФ заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов.

Холодков А.Н. обратился в суд с иском о признании недействительным завещания своей дочери, составленного на имя ответчика, при этом представитель истца по ордеру адвокат Пушкина А.А., ссылалась на правовой интерес в данном споре, поскольку его внука является наследником по завещанию после смерти Г.Т.А., составленному наследодателем ранее.

Завещанием могут быть нарушены права и законные интересы наследника, который имеет право наследования по закону или по завещанию.

Разрешая спор с точки зрения ненадлежащего истца, суд исходит из того, что истец не представил доказательств наличия у него права либо законных интересов относительно предмета спора, поскольку в случае признания оспариваемого завещания недействительным, право принять наследство после смерти Г.Т.А. может возникнуть только у другого наследника по завещанию Богдановой М.В., а объем имущественных прав истца Холодкова А.Н. по отношению к спорному имуществу как при первом, так и втором завещании, является равным, поскольку он имеет право на обязательную долю в наследственном имуществе, следовательно, его права оспариваемым им завещанием не нарушены, что так же является основанием к отказу в иске, поскольку в связи с отсутствием материального правового интереса Холодков А.Н. не является надлежащим истцом, так как личность собственника имущества полученного по наследству не имеет правового значения.

На основании изложенного, рассмотрев дело в пределах заявленных и поддержанных представителем истца исковых требований, руководствуясь ст.ст.194-199 ГПК РФ, суд,

решил:

Холодкову А.Н. в удовлетворении заявленных требований о признании завещания от ДД.ММ.ГГГГ Г.Т.А., удостоверенного нотариусом <адрес> Сорокиным Е.Е., на имя Окунь Т.М., недействительным, отказать.

Решение суда может быть обжаловано сторонами в апелляционном порядке в судебную коллегию по гражданским делам Тульского областного суда путем подачи апелляционной жалобы через Пролетарский районный суд г. Тулы в течение месяца со дня принятия его в окончательной форме.

Председательствующий :